

0- 785075

На правах рукописи

Шкиль Ольга Олеговна

**Целенаправленная деятельность и её оценка:
лингвокогнитивный аспект (на материале русского языка)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Омск – 2010

**Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»**

- Научный руководитель:** доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»
Орлова Наталья Васильевна
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой исторического
языкознания и лингводидактики
ГОУ ВПО «Омский государственный
педагогический университет»
Щербакова Наталья Николаевна
- кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
ГОУ ВПО «Сибирская государственная
автомобильно-дорожная академия»
Кобзеева Оксана Валерьевна
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»

Защита состоится 7 октября 2010 г. в 15 часов на заседании объединённого совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.179.02 при Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского (644077, г. Омск, пр. Мира, 55 а).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Автореферат разослан «4» сентября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000680980

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена исследованию языковых и речевых репрезентаций телеологической ситуации (целенаправленной деятельности человека и её оценки) в рамках лингвокогнитивной парадигмы языкознания.

Внимание к феноменам цели, целеполагания, целенаправленной деятельности в гуманитарных исследованиях отражает растущий интерес к человеку как объекту научного знания. Решение задач с учётом «человеческого фактора» характерно для современной лингвистики и смежных с ней дисциплин (психолингвистики, лингвокультурологии, лингводидактики и др.), в которых, в числе других, ставятся и решаются вопросы языковой концептуализации телеологической составляющей картины мира.

Деятельность, без которой немыслима человеческая жизнь, становилась объектом ряда гуманитарных наук, в первую очередь философии (А.Л. Никифоров, В.Е. Кемеров, К.Х. Момджян и др.), социологии (Т.А. Бакланова, И.Ф. Девятко и др.), психологии (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В. Давыдов, Ю.Б. Гиппенрейтер, Ю.И. Александров и др.), психолингвистики (В.А. Ковшиков, В.П. Пухов, Л.В. Сахарный и др.).

Семантика цели подвергалась анализу в системно-структурных исследованиях и функциональной грамматике, где выявлены семантические признаки языковой категории цели и целевых отношений (В.А. Белошапкова, Т.В. Булыгина, В.Г. Гак, В.Б. Евтюхин, Г.В. Дмитрук, Л.В. Чистохвалова); описаны основные способы выражения семантики цели на синтаксическом уровне языка (В.А. Белошапкова, М.В. Ляпон, А.В. Бондарко, В.Б. Евтюхин, А. Хоссейни, Г.В. Дмитрук, Л.В. Чистохвалова, О.Ю. Ремянникова); обозначен лексико-грамматический состав конструкций, выражающих семантику целесообразности-нецелесообразности в русском языке (Н.А. Чернявская); определены частные случаи репрезентации целевых отношений неспециализированными языковыми средствами, главным образом – синтаксическими (В.Б. Евтюхин). В работах по истории языка описаны средства выражения целевых значений (В.В. Назаретский, М.И. Мулкиджанян), а также изменения в семантике и структуре сложноподчинённых предложений целевого типа (М.В. Глазунов).

Концепт «цель» становился предметом лингвокогнитивных исследований, где сопоставлялся со смежными (близкими) концептами (Н.Д. Арутюнова, Г.Е. Крейдлин, Т.В. Радзиевская). С точки зрения логико-семантического подхода описаны некоторые специализированные лексические средства выражения целевой семантики в языке.

В лингвистической аксиологии (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, Т.В. Писанова, Т.В. Маркелова, Е.А. Чернявская, Л.Б. Никитина, Н.В. Орлова, О.В. Кобзеева и др.) накоплены знания об общих и частных оценках. Показано, что человек является в них не только субъектом, но главным объектом (Одинцова 2002). Наряду с «*homo sapiens*», «человеком моральным / аморальным», «красивым / некрасивым», объектом оценки и, соответственно, предметом исследований закономерно становился «человек, добивающийся цели». Выявлена принадлежность телеологической оценки к рационалистическим и названы некоторые специализированные средства её выражения (Н.Д. Арутюнова).

Установлено, что человеческие действия начинаются как ментальный процесс формирования цели – целеполагание. Целеполаганию уделено основное внимание.

мание в указанных работах по исследованию «языка цели». Дальнейший «путь» человека к цели фиксировался, но не становился объектом специальных исследований. Между тем естественно предположить, что за целеполаганием следует специфически отражаемое в языке / речи движение к цели и результат, который может быть охарактеризован как положительный или отрицательный. Иными словами, в языке и речи репрезентируется телеологическая ситуация, в которой человек проявляется (а значит, «оязыковляется») двояко: как субъект целенаправленных действий и объект оценки с точки зрения достижения / недостижения результата.

Актуальность диссертации определяется недостаточной проработанностью лингвистической составляющей в комплексных (междисциплинарных) исследованиях целенаправленной деятельности человека. Изучение практической деятельности как ориентированной на реализацию цели, описание компонентов, этапов деятельности, её ментально-речевой квалификации как достигнутой / не достигнутой результата актуально для теории и практики общения, оптимизации коммуникации в производственной, политической, бытовой сферах жизни. Корректная и обоснованная оценка деятельности человека как результативной, эффективной, успешной либо нерезультативной, неэффективной, неуспешной может способствовать регуляции отношений в общественных и личных ситуациях, но для этого необходимо уточнить структуру и характер действий, которые могут подвергаться данному виду оценки.

Другим фактором, определяющим актуальность исследования, является потребность лингвистической аксиологии в формировании целостной картины частных оценок: необходима их систематизация, выявление общих и специфических признаков по ряду смысловых и формальных параметров. Телеологическая оценка в меньшей степени, чем другие, становилась предметом специального лингвистического исследования на русскоязычном материале; заполнение этой лакуны поможет по-новому взглянуть на семантическую специфику рациональных оценок, уточнить их отличия от гедонистических, психологических, эстетических, этических.

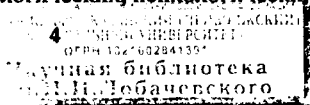
Ещё одно направление, для которого проблема целеполагания и связанных с ним процессов является актуальной, – изучение национального сознания. Вопрос о том, является ли носитель русской лингвокультуры «целодостижителем», получает неоднозначные решения в трудах культурологов, социологов, лингвистов (А. Вежбицкая, В.И. Карасик, К. Касьянова, Ю.С. Степанов и др.). Решение частных задач в данном проблемном поле может стать материалом для дальнейших изысканий в этой области.

Объект диссертационного исследования – языковые и речевые репрезентации целенаправленной деятельности и оценки её результатов в современном русском языке и русскоязычных дискурсах. **Предмет** – когнитивные составляющие сценария телеологической ситуации (целенаправленной деятельности и оценки её результатов) и особенности реализации сценария в отдельных дискурсах; специфика компонентов телеологической оценки (субъекта, объекта, основания) и средств её выражения.

Цель исследования – осуществить системное когнитивно-семантическое описание целенаправленной деятельности и телеологической оценки на основе анализа эксплицитных и имплицитных репрезентаций.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1. Выявить сущностные характеристики категории целенаправленной деятельности по данным философских, социологических, психологических исследований.

2. С опорой на общегуманитарный научный контекст, лингвистические исследования цели, целевых отношений и человеческой деятельности, а также данные русской речи реконструировать сценарий целенаправленной деятельности.

3. Выявить имплицитные и эксплицитные репрезентации категории целенаправленной деятельности в языке / речи.

4. Определить специфику телеологической оценки как разновидности частных рационалистических оценок: дать определение телеологической оценке; охарактеризовать основные компоненты её логической структуры (объект, субъект, основание).

5. Описать имплицитные и эксплицитные языковые / речевые средства выражения телеологической оценки.

Основная **гипотеза** работы: когнитивная категория целенаправленной деятельности и оценка результатов этой деятельности представлена в сознании носителя русского языка в виде типового сценария (сценария телеологической ситуации). Целенаправленная деятельность и телеологическая оценка репрезентируются в языке / речи системой средств, ориентированных на рационально-логические структуры сознания.

Методами исследования являются общенаучные методы наблюдения и описания, а также специальные методы исследования в рамках семантического (компонентный анализ слова, метод ступенчатой идентификации, семантико-синтаксический анализ высказывания) и когнитивного (концептуальный анализ, моделирование) подходов к единицам языка / речи.

Материалом исследования послужили: 1) лексикографические источники («Словарь русского языка С.И. Ожегова», «Словообразовательный словарь русского языка А.Н. Тихонова», «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова», «Толковый словарь русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева»); 2) текстовые источники (900 фрагментов из «Национального корпуса русского языка», полный текст романа И.А. Гончарова «Обломов», 20 текстов предвыборных выступлений и 20 текстов авторефератов диссертаций); 3) экспериментальные данные (380 заполненных анкет и 180 мини-сочинений учащихся средних общеобразовательных школ и вузов города Омска и Омской области).

Теоретико-методологической основой исследования являются теоретические положения и принципы «широкой» и антропоцентрической семантики (Ю.Д. Апресян, Т.В. Радзиевская, Г.Е. Крейдлин, М.П. Одинцова, Н.В. Орлова, Л.Б. Никитина), функциональной грамматики (О.Н. Селивёрстова, М.А. Кронгауз, А.В. Бондарко, Г.А. Золотова, И.П. Матханова, В.Б. Евтюхин, М.В. Ляпон, В.А. Белошапкова, Т.И. Стексова, Н.С. Авилова, Т.В. Булыгина), когнитивной лингвистики (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, В.З. Демьянков, А.П. Бабушкин, Ч. Филлмор, Дж. Лакофф), аксиологической лингвистики (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.Н. Телия), лингвокультурологии (А. Вежбицкая, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов), психологической теории деятельности (А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, Ю.Б. Гиппенрейтер, Ю.И. Александров) и философские идеи, касающиеся категорий деятельности и оценки (К.Х. Момджян, А.Л. Никифоров, В.И. Плотников).

Научная новизна исследования заключается в следующем. Целенаправленная деятельность и телеологическая оценка впервые подвергнуты комплексному лингвистическому изучению. Предложен сценарий телеологической ситуации и

описаны его специфические реализации в некоторых жанрах русской речи. Уточнены смысловые признаки отдельных компонентов категории «целенаправленная деятельность», расширен перечень лексических и грамматических средств, эксплицитно и имплицитно репрезентирующих данные компоненты. Определены специфические характеристики субъекта, объекта, основания телеологической оценки и представлено авторское толкование данного вида аксиологической деятельности человека. Ядерные репрезентанты телеологической оценки (*результативный, эффективный, целесообразный*) сопоставлены по методике анализа синонимов в словаре активного типа под редакцией Ю.Д. Апресяна.

В лингвокультурологическом аспекте новизна исследования заключается, во-первых, в постановке и решении на локальном материале вопроса о степени целенаправленности современного молодого человека; во-вторых, в выявлении средств выражения характерологических смыслов 'человек целеустремлённый' / 'человек нецелеустремлённый'; уточнении лингвистического содержания целеустремлённости как культурно значимой характеристики человека.

Теоретическая значимость диссертации обусловлена определённым вкладом в развитие когнитивной лингвистики и лингвистической аксиологии. Предложенный сценарий телеологической ситуации может быть использован как абстрактная модель для лингвистической реконструкции различных видов практической деятельности человека (в аспекте когнитивных исследований последней). Вклад в лингвистическую аксиологию состоит в уточнении научных представлений о телеологической оценке и способах её выражения в языке / речи, что позволяет на новом исследовательском уровне сопоставить телеологическую оценку с другими частными оценками. Апробированная в диссертации методика выявления системно-языковой имплицитности с опорой на лексикографические толкования массива слов (в рамках вопроса о средствах выражения категории целенаправленной деятельности и телеологической оценки) может быть востребована для решения разнообразных задач семантики. Кроме того, результаты исследования открывают перспективы дальнейшего изучения целенаправленной деятельности человека с позиций лингвокультурологии.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что содержащиеся в ней наблюдения и выводы могут быть использованы в преподавании теоретических курсов лексикологии, лингвокультурологии, социолингвистики, а также спецкурсов, посвящённых оценочной семантике и языковому образу человека. Наблюдения, касающиеся сопоставления лексем, репрезентирующих телеологическую оценку, могут быть применены при составлении словарей активного типа. Результаты анализа телеологических оценок могут быть востребованы философами (для получения новых знаний о субъектах и объектах телеологической деятельности), социологами (с целью определения сфер деятельности, в которых наиболее актуально целеполагание), культурологами (в рамках решения проблемы рациональности / иррациональности национального характера).

Положения, выносимые на защиту:

1. Известные лингвистической семантике функционально-семантические категории «цель», «целевые отношения», «действие» и выявленный в когнитивной лингвистике концепт «цель» целесообразно включить в более крупный исследова-

тельский конструкт – когнитивную категорию «целенаправленная деятельность». Данная категория соотносится с философскими категориями «цель» и «деятельность» и онтологически представлена в ментальной сфере человека как динамическая структура, типовой сценарий.

2. Параметрами описания целенаправленной деятельности являются: расположение цели на временном отрезке, принадлежность субъекту / субъектам, значимость для субъекта, стимул действий, степень прилагаемых усилий, объём предполагаемых действий, сфера деятельности, а также возможность корректировки цели и направленность на цель как нерасчленённое действие или как на действие, в котором проработаны детали. По каждому параметру компоненты целенаправленной деятельности имеют определённые характеристики.

3. Категория целенаправленной деятельности репрезентируется в языке комплексом средств, занимающих неодинаковые точки на шкале эксплицитности. К числу специализированных единиц языка, кроме описанных ранее грамматических средств, относятся лексические, репрезентирующие разные компоненты сценария и находящиеся с ключевой лексемой «цель» в различных смысловых отношениях. Имплицитно данную категорию выражают неспециализированные средства: определённые тематические и лексико-грамматические группировки слов (наименования артефактов, существительные и глаголы с семантикой активной осознанной деятельности, значительная часть относительных прилагательных), частные значения вида, что позволяет говорить о системно-языковой имплицитности в сфере номинации целенаправленной деятельности.

4. Целенаправленная деятельность человека имеет культурную специфику. Отдельные социальные группы представителей русской лингвокультуры в большой степени ориентированы на целедостижение, о чём свидетельствует анкетирование студентов и школьников. Достижение целей связывается с усилиями, старанием, преодолением препятствий, жертвами. Старание заслуживает одобрения и поддержки независимо от результата деятельности. В одном из прецедентных русскоязычных текстов (романе И.А. Гончарова «Обломов») человек целеустремлённый предстает как действующий субъект, нецелеустремлённый – как бездействующий.

5. Телеологическая оценка – частная оценка, которая квалифицирует деятельность человека (группы, общества) с позиций достижения / недостижения цели в прошлом, а также перспектив (прогнозов) относительно достижения цели в будущем. Объект телеологической оценки – человек практический, деятельный, действующий; субъект – человек рациональный, анализирующий. Основанием телеологической оценки является практика, опыт, анализ ситуации, фактические данные, чистые умозаключения, что согласуется с логико-рациональной природой данного вида оценки и свидетельствует о преобладании объективного начала. Субъективность оценки эксплицируется показателями модусов персуазивности и авторизации. Телеологическая оценка в разной степени свойственна разным типам дискурса.

6. Специализированными средствами выражения телеологической оценки являются лексемы *результативный / нерезультативный, эффективный / неэффективный, целесообразный / нецелесообразный* и их адвербиальные дериваты, а также *добиться, получить, удался* и др. Репрезентанты-прилагательные различаются по смысловому акценту, по характерному для них объекту и основанию оценки. В

случае положительного результата деятельности телеологическая оценка, как правило, не вербализуется. Имплицитно её репрезентируют языковые средства выражения целенаправленной деятельности с семантикой достижения результата.

7. Сценарий целенаправленной деятельности, дополненный оценкой её результатов, отражает телеологическую ситуацию. Телеологическая ситуация организуется субъектами целеполагания, действий, телеологической оценки, совпадающими либо не совпадающими друг с другом, и разворачивается во внешней среде, влияющей на результат деятельности. Основными смысловыми компонентами сценария являются: исходное положение дел, цель-замысел, оценка достижимости желаемого, выбор средств для достижения цели, действия по достижению цели, усилия для достижения цели (жертвы), достижение / недостижение результата (основание телеологической оценки), телеологическая оценка. В случае если результат не достигнут, в сценарий включаются субъективные и объективные причины негативного финала. Данный сценарий реализуется в различных жанрах речи и имеет специфику вербализации в каждом из них.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были представлены на XII региональной научно-практической конференции «Славянские чтения» (Омск, 5 июня 2008), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Славянские чтения» (Омск, 10–11 июня 2009), Всероссийской научно-практической конференции «Школа-семинар: Актуальные проблемы современной лексикографии» (Омск, 10–11 ноября 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире» (Омск, 18–19 ноября 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Россия и Восток: язык – культура – ментальность» (Владимир, 8 апреля 2010 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка, который содержит 269 наименований, списка источников эмпирического материала. Основной текст изложен на 180 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** раскрывается актуальность исследования; формулируются его цель и задачи, основная гипотеза; характеризуются методы и материал исследования; определяются теоретико-методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы; излагаются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

В первой главе **«Целенаправленная деятельность и её репрезентация в современном русском языке»** осмысливаются представления о целенаправленной деятельности в гуманитарных науках; данные о языке «цели», полученные в функциональной грамматике и когнитивной лингвистике; обосновывается статус целенаправленной деятельности как когнитивной категории; характеризуются разноразличные языковые и текстовые её репрезентации; решаются некоторые лингвокультурологические задачи.

В первом параграфе **«Общегуманитарный контекст исследования целенаправленной деятельности»** на основе исследований человеческой деятельности в

психологии, социологии, философии формулируются теоретические положения, касающиеся специфики рассматриваемой категории.

Деятельность квалифицируется в науках о человеке и обществе как сознательное целенаправленное поведение. В *широком понимании* сознание отождествляется с психикой и включает в себя осознаваемые, неосознаваемые и бессознательные процессы. Сознание *в узком смысле* подразумевает осознаваемые процессы. Деятельность реализуется в последовательных целенаправленных действиях (действиях, которым сам человек придаёт смысл). В строго научном смысле понятия «деятельность», «действие» применяются только к человеку. Важнейшим фактором деятельности человека является целеполагание – способность ставить и корректировать цели, выбирать пути их достижения. Другими телеологическими категориями, определяющими сущность деятельности, являются «цель», «целенаправленность», «целесообразность». В психологии цель трактуется как осознанный образ предполагаемого результата, в философии – как идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс. Автор реферируемого исследования разделяет позицию, согласно которой цель может являться результатом бессознательной деятельности человека.

Неодинаковая степень осознанности и преднамеренности действий по достижению цели отражена в понятиях целенаправленности и целеполагания. Согласно принятой в диссертации трактовке, *целеполагание* – ментальный процесс постановки цели, а также направленность человеческой деятельности на результат; целенаправленность – более широкое понятие, которое соотносится с разными этапами деятельности по достижению цели; не маркируется по признакам «степень осознанности цели» и «субъект». В поле целенаправленной деятельности попадают созданные человеком или используемые им объекты, имеющие собственное назначение и в этом смысле обладающие целенаправленностью; в то же время эта целенаправленность не имеет самостоятельного значения: данные объекты отвечают каким-либо нуждам человека, являются средством, сферой, местом и т. п. его деятельности.

Во втором параграфе *«Целенаправленная деятельность в аспекте лингвокогнитивного подхода»* анализируются лингвистические исследования цели и целевых отношений; обосновывается квалификация цели как параметрического концепта; уточняются дискуссионные вопросы, касающиеся разграничения цели и смежных концептов; обосновывается статус целенаправленной деятельности как когнитивной категории.

Наиболее значимые достижения в разработке целевой семантики принадлежат функциональной лингвистике, где цель определяется как функционально-семантическая категория, включённая в *целевые отношения* и представленная системой разноуровневых языковых средств. В когнитивно-семантических исследованиях *цель* рассматривается как *концепт*. В диссертации предлагается квалифицировать цель как концепт-категорию, или *параметрический концепт* (используется терминология В.И. Карасика). Это абстрактный концепт, смысловая универсалия в сознании человека. О наличии у цели параметров, по которым могут быть сопоставлены реальные характеристики объектов, в диссертации говорится предположительно.

Анализ цели как концепта (концептуальный анализ) включал несколько этапов. Исследование дефиниций слова «цель» в «Толковом словаре русского языка под редакцией Д.В. Дмитриева» и в «Словаре русского языка С.И. Ожегова» выявило основные смысловые составляющие концепта: 1) *цель* – *замысел*, идея; 2) *цель* – *результат*, предполагаемый или достигнутый; 3) *движение к цели*, путь. Наблюдение над речевым материалом (150 высказываний со словом «цель» из «Национального корпуса русского языка») подтвердило эти данные. «Цель – замысел» реализуется в сочетаниях *ставить цель*, *наметить цели*; «цель – результат» актуализируется в контекстах *достичь цели*, *не достичь цели*; «движение к цели» регулярно развивается в метафору пути: *чётко шли к поставленной цели* и под. В высказываниях движение к цели концептуализируется как поэтапное, однонаправленное, с известным конечным пунктом.

На основе аналитического обзора исследований концепта «цель» выделены дискуссионные моменты и сделан акцент на не замеченных ранее смыслах. В русистике цель охарактеризована как обладающая следующими признаками: *принадлежность ментальной сфере субъекта*; *сознательность в широком смысле*; *контролируемость как частное проявление сознательности*; *соотнесённость с планом будущего, с модусами возможности / желательности, с субъектами целеполагания и действия*, совпадающими либо не совпадающими референциально. В диссертации показано, что структура концепта «цель» имеет признак оппозитивности, эксплицитно выраженный системой языковых средств: *целенаправленный – бесцельный, прицельно – без определённой цели, целевой – нецелевой, цель – результат* и др. Известно, что «цель» находится в отношениях пересечения с рядом близких когнитивных образований: *мотивом* (Н.Д. Арутюнова), *причиной* (Н.Д. Арутюнова, Е.Б. Евтюхин и др.), *назначением, предназначением* (Г.Е. Крейдлин, В.И. Чистохвалова), *задачей, мечтой* (Т.В. Радзиевская). В исследовании установлено, что различение цели и мотива на основе параметров «осознанность» / «неосознанность» не является универсальным; что цель может сочетаться с модусами желания, нужды, оставаться в сфере предположения, не воплощаясь в реальности. Разграничены входящие в смысловое поле концепта «цель» понятия *назначение* и *предназначение* (другая точка зрения у Г.Е. Крейдлина). «Минус-сознательная» деятельность характеризует *назначение* неодушевлённых предметов, вовлечённых в целенаправленную деятельность человека. Что касается *предназначения* (функции высших сил, рока и т. д.), то вопрос о «целях целесообразного деятеля» относится, скорее, к философии, нежели к лингвистике.

Исследование подтвердило, что *цель, мотив, мечта, желание, намерение, стремление* особым образом соотносятся с целеполаганием. *Мотив, желание, мечту* можно рассматривать как эмоциональные стимулы формирования цели в интеллектуальной сфере. Желание, мечта могут не переходить в стадию целепостановки, оставаясь на уровне «нереализованных потребностей».

Дальнейшее изложение материала затрагивает следующие проблемы: 1) цель как предпосылка деятельности (действий) и 2) обоснование категориального статуса целенаправленной деятельности. Функционально-семантические категории *действие, целевые отношения*, концепт *цель* (трактуемый в диссертации как параметрический концепт) включаются в более крупный исследовательский конструкт – *когнитивную категорию целенаправленной деятельности*. Под когнитивной

категорией понимается категория мыслительного содержания, моделирующая знания о мире и соотносящая их с моделями знаний, зафиксированных в структуре языка (Л.М. Васильев). Высказано предположение, что целенаправленная деятельность отображается в сознании человека в виде многокомпонентной динамической структуры – сценария.

Третий параграф *«Репрезентация целенаправленной деятельности в современном русском языке»* посвящён моделированию исследуемой категории на основе лексики.

В функциональной грамматике достаточно хорошо изучены средства выражения целевых значений на синтаксическом уровне языка (В.А. Белошапкова, Т.В. Булыгина, М.В. Ляпон, А.В. Бондарко, В.Б. Евтюхин, Л.В. Чистохвалова). Некоторые лексические средства выражения целевой семантики выявлены в исследованиях когнитивной направленности (Н.Д. Арутюнова, Г.Е. Крейдлин, Т.В. Радзиевская). В целом лексика «языка цели» исследована в меньшей степени, чем грамматика. На основе когнитивно-семантического анализа синонимов слова «цель» и лексем, производных от слова «цель», в диссертации уточнён перечень средств выражения категории целенаправленной деятельности. Выявлены не отмеченные в лингвистической литературе параметры описания цели и конкретные *смыслы*-характеристики, соответствующие данным параметрам (далее указаны в скобках). Это возможность корректировки цели (*перенацелить, передумать*), характеристика цели на временном отрезке (*промежуточная, текущая* или *окончательная – самоцель*), характеристика целенаправленной деятельности по степени прилагаемых усилий (оценочная шкала ‘нейтрально – усердно’: *действовать, трудиться – пытаться, добиваться, усердствовать, хлопотать, старание / стараться, прилагать старание*), направленность на цель как нерасчленённое действие или как действие, в котором проработаны детали (*цель – проект, расчёт*).

Анализ лексического наполнения высказываний из «Национального корпуса русского языка» (150 высказываний с лексемой «цель») позволил расширить перечень параметров и смысловых компонентов: значимость цели для субъекта (*основная / главная или неосновная*), объём предполагаемых действий (*масштабная*), сфера деятельности (*политическая, медицинская* и т. д.), принадлежность субъекту / субъектам: частная, общая, абстрактная (*моя цель, наша цель, цель проекта*). Стимулом целенаправленных действий может быть собственное желание субъекта или обстоятельства (*заветная цель, пришлось...чтобы*). Цель может получать этическую оценку (*высокие цели*), подвергаться счёту (*это находится в списке его целей*). В высказываниях с лексемой «цель» актуализируются также такие смыслы, как ‘выбор средств для достижения цели’ (*с этой целью в последние годы применяют методы и средства...*); ‘усилия для достижения цели’, ‘степень прилагаемых усилий’ (*предпринимает максимум усилий с целью...*).

Репрезентанты категории «целенаправленная деятельность» описаны на основе понятий *эксплицитность / имплицитность, специализированные / неспециализированные средства*, шкала *эксплицитности / имплицитности*. Первая пара терминов указывает на основные способы выражения содержания. По отношению к конкретному содержанию целесообразно говорить о специализированных и неспециализированных средствах его выражения. *Специализированные средства* – мар-

кированные, специально предназначенные для передачи определённого содержания. *Неспециализированные* – немаркированные, способные выражать некоторое содержание в определённых условиях и, как правило, передающие определённое значение в качестве сопутствующих, второстепенных (А.В. Бондарко).

На полюсе эксплицитности находятся ключевые репрезентанты основных компонентов исследуемой категории: *цель* (компонент: цель-замысел), *действия, деятельность, добиваться, стараться* (компонент: действия, усилия), *результат* (компонент: цель-результат). Остальные специализированные средства находятся на разных точках шкалы в зоне эксплицитности: *целеполагание, нацеливаться, целеустремлённый, целенаправленный, целесообразный, задача, план, планировать, намереваться, стремиться, хотеть, желать, мечтать* (компонент: цель-замысел); *дело, труд* (компонент: действия, усилия), *достижение (добиться, достичь), осуществить* (компонент: цель-результат).

С целью выявления неспециализированных средств выражения категории целенаправленной деятельности осуществлена сплошная выборка слов из «Словаря русского языка С.И. Ожегова», в толковании которых присутствуют лексические и грамматические выразители целевых значений: знаменательные слова *достижение (достичь), добиваться (добиться), осуществить (довести до предела)*; союзы *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы*; предлоги *для, ради, в целях, с целью*. Методом компонентного анализа отобранных слов установлены лексико-грамматические группировки лексем, в толковании которых присутствуют показатели целевых значений. Это, во-первых, отвлечённые имена, охватывающие сферу целенаправленных человеческих действий (*блокада* – окружение войск противника с целью уничтожения...). Во-вторых, конкретно-предметные существительные, обозначающие артефакты: (а) с общей семантикой ‘пространство,местилище’ (*кастрюля* – металлическая посуда для варки пищи); (б) с семантикой ‘приспособление’ (*радиолокатор* – устройство для радиолокации). В-третьих, относительные прилагательные, определяющие понятия-артефакты с точки зрения их назначения (*лечебный* – предназначенный для лечения) или характеризующие человека и его действия с позиции разумности (*бесцельный* спор, путешествие). В-четвёртых, лексемы, обозначающие лицо в связи с выполняемой функцией (*агент* – лицо, уполномоченное кем-чем-нибудь для выполнения служебных, деловых поручений). К неспециализированным средствам относятся также частные значения вида (вне зависимости от наличия формальных показателей целевых значений в словарных толкованиях): глаголы несовершенного и совершенного вида с семантикой сознательных человеческих действий имплицитно несут смыслы ‘целенаправленная деятельность’ или ‘достижение цели’ соответственно. Перечисленные разноуровневые неспециализированные средства выражения целенаправленной деятельности находятся **на полюсе имплицитности**.

На текстовом материале (роман И.А. Гончарова «Обломов») рассмотрена репрезентация смысла, ключевой номинацией которого является в русском языке лексема «целестремлённый». Понятия «целестремлённый» и «нецелестремлённый», являясь культурно значимыми характерологическими свойствами человека, находятся в семантическом пространстве целестремлённой человеческой деятельности. Смысл ‘человек нецелестремлённый’ (образ Обломова) эксплицируется особенностями семантического наполнения *сложноподчинённых предложений с придаточ-*

ными цели, модальными словами с семантикой желательности и ключевыми словами – план, идея, заботы, хлопоты. Средствами выражения смысла ‘человек целеустремлённый’ (образ Штольца) являются модальные слова с семантикой стремления, старания, а также ключевые слова цель, дело, труд, деятельность. Русский Обломов – человек нецелеустремлённый: он мечтает и планирует, но не действует. Обращение к данному тексту показало, что в понятие ‘целеустремлённый’ следует включить смысл ‘дело, деятельность’, отсутствующий в толковании лексемы «целеустремлённый» в «Словаре русского языка С.И. Ожегова».

В четвёртом параграфе «*Степень ориентированности на достижение цели в речевом поведении носителей русской лингвокультуры (экспериментальные данные)*» затрагиваются некоторые вопросы лингвокультурологического характера.

Установлено, что респонденты (школьники, студенты) предпочитают целевой союз «чтобы» другим способам выражения отношений обусловленности, что может свидетельствовать об их целеориентированности. Достижение цели связывается ими с усилиями, стараниями, преодолением препятствий и жертвами. Человек, который старался, но не добился желаемого, заслуживает, по мнению респондентов, одобрения и поддержки.

Во второй главе «*Телеологическая оценка в современном русском языке*» определяется сущность оценки как объекта гуманитарных наук; рассматривается лингвистическое содержание категории оценки; выявляются особенности телеологической оценки (Т-оценки) как разновидности частных рационалистических оценок и дается её авторская трактовка; описываются эксплицитные и имплицитные способы выражения Т-оценки в русском языке.

Первый параграф «*Оценка как категория философии, логики, культурологии*» представляет собой анализ исследований категории оценки в философии, культурологии, логике; в нём определяется сущность оценки как общегуманитарной категории и отношение последней к понятию «ценность».

В философии (Н.О. Лосский, И. Кучуради, Л.Н. Столович, М.С. Каган, В.В. Сутужко, В.И. Плутников, О.Г. Дробницкий и др.) оценка связывается с ценностным отношением к действительности. При том что содержание и природа ценностей трактуются философами по-разному, во всех работах подчёркивается момент значимости объектов для человека и общества. С философских позиций Т-оценку можно интерпретировать как ценностное отношение к результатам человеческой деятельности в определённых культурно-исторических условиях. Культурологию более, чем оценки, интересуют ценности (Б.И. Кононенко, Б.Л. Губман и др.). Проблема ценностей рассматривается здесь в рамках вопроса о системе общечеловеческих ценностей. Значимым моментом для диссертационного исследования является то, что в культурологических работах «цель» (наряду с «нормативным» и «должным») рассматривается как составляющая ценности и включается в определения последней. В логике (Н.И. Кондаков, А.А. Ивин) понимание оценки принципиально не отличается от философского: оценка – высказывание о ценностях, мнение о чём-либо, ценность – предмет интереса, желания, стремления.

В завершении параграфа содержатся данные о структуре оценки с точки зрения философии и логики, которые коррелируют с описанием структуры оценки в лингвистике (см. далее).

Во втором параграфе *«Лингвистическое содержание категории оценки»* проблемы сущности, структуры, классификации оценок рассматриваются с лингвистических позиций.

До сих пор в лингвистике не существует однозначной трактовки категориального статуса оценки, что связано со множеством подходов к её изучению (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Ю.Д. Апресян, Р.М. Фрумкина, Н.Н. Болдырев, Т.В. Маркелова, Е.А. Чернявская, М.В. Никитин, О.В. Кобзеева и др.). Н.Д. Арутюнова рассматривает оценку как один из видов прагматического значения, Т.В. Маркелова – как функционально-семантическую категорию, О.В. Кобзева – как семантико-прагматическую категорию. Сопоставление многочисленных концепций позволяет сделать вывод о том, что с точки зрения лингвистики оценка – семантико-прагматическая категория, выраженная на разных уровнях языка и речи.

Так же как в философии и логике, в языкознании признаётся, что в структуру любой оценки входят три основных компонента: субъект, объект и основание. Значимым для настоящего исследования является подход к описанию структуры оценки, предложенный А.А. Ивинным и Е.М. Вольф. Объект – то, что подвергается оценке (человек, предмет, событие, положение вещей); субъект – тот, кто выражает ценностное отношение к предмету оценки (человек, группа людей, социум); основание – то, с позиций чего осуществляется оценивание (смысловая база, мотивировка). В рамках проблемы классификации оценок по типу значения (А.А. Ивин, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф) для нас особенно значимы те положения Н.Д. Арутюновой, которые посвящены частнооценочным значениям. По Н.Д. Арутюновой, Т-оценка входит в группу рационалистических оценок, которые связаны с практическими интересами и повседневным опытом человека; критерий (основание. – О.Ш.) Т-оценки – направленность на достижение определённой цели.

В третьем параграфе *«Телеологическая оценка как разновидность частных оценок»* предлагается определение Т-оценки и выявляется её специфика.

Телеологическая оценка (Т-оценка) как разновидность частных рационалистических оценок связана с практической деятельностью человека; квалифицирует деятельность человека, группы, общества с позиций достижения / недостижения определённой цели и перспектив (прогнозов) относительно достижения / недостижения цели. В высказываниях, содержащих Т-оценку, имплицитно выражен смысл 'направленность на цель'. Пресуппозицией таких высказываний (и одновременно основанием Т-оценки) является смысл 'достижение / недостижение результата'.

Уточнить данные о специфических особенностях Т-оценки позволило описание диктумно-модусной организации высказываний, содержащих специализированные средства её выражения (прилагательные «результативный» и «целесообразный» и их производные-наращения с суффиксом «о»). Материалом для наблюдений послужили примеры из «Национального корпуса русского языка». Количественно это 260 единиц, неравномерно распределённых по сферам коммуникации: 39% всех высказываний принадлежит научно-производственной сфере общения; 27% – публицистике. Остальные тексты – художественно-публицистические (15%), художественные (11%) и научные (8%).

Анализ материала показал, что *объектом* Т-оценки является человек практический, деятельный, действующий. Он «вводит ренту, рассматривает вопрос, работа-

ет, дискутирует»: *целесообразно рассмотреть один частный вопрос, состоялась открытая результативная дискуссия. Субъект Т-оценки – «аналитик», человек рациональный и анализирующий. Он «знает, понимает», почему даёт Т-оценку: И хотя Иоганн понимал, что в данном случае поступает правильно, целесообразно, он был всё же удручен...* (Вадим Кожевников. Щит и меч); *Со знанием дела Сергей писал: «Иосиф – единственный влиятельный русский на Западе, который много и результативно помогает людям»* (Александр Генис. Довлатов и окрестности). Выраженность либо невыраженность субъекта Т-оценки зависит от типа дискурса. Субъект-аналитик, как правило, не вербализован в высказываниях, где говорящий стремится к предельной объективности, – в научном и научно-производственном дискурсах, в частности, в жанрах инструкции, рекомендации специалиста: *Для защиты молодых от повреждений животными целесообразно подстригать листовенные породы в коридорах с помощью РКР-1,5 на высоте 0,8-1 м* (Лесное хозяйство, 2004).

Т-оценка имеет объективные **основания** – опыт, практику, анализ, чистое умозаключение: *накопленный опыт показывает, учитывая практику ведения..., анализ позволяет сделать вывод.* В то же время объективность оценки может снижаться, что выражается в высказываниях модусами персуазивности и авторизации (*видимо, вероятно, по-видимому, конечно, несомненно; считаю, я лично не уверена, по оценкам экспертов*). Т-оценки в равной степени характеризуются бинарностью (оппозитивностью) и градуальностью, о чём свидетельствует, с одной стороны, регулярность употребления производных с префиксом *не-* (*неэффективно, нецелесообразно*), с другой – сочетаемость с определителями меры и степени (*несколько, наиболее, вполне, более, гораздо, весьма, очень, не слишком*).

В четвёртом параграфе «*Эксплицитное выражение телеологической оценки: семантическая специфика отдельных репрезентантов*» приводятся имеющиеся в лингвистической литературе сведения о средствах выражения Т-оценки; расширяется перечень специализированных средств на основе анализа речевых данных; сопоставляется семантика ядерных репрезентантов Т-оценки по методике, разработанной лингвистами для словаря активного типа.

Средствами выражения Т-оценки, по мнению Н.Д. Арутюновой, являются прилагательные *эффективный – неэффективный, целесообразный – нецелесообразный, удачный – неудачный*. В реферируемом разделе диссертации показано, что круг лексем, *эксплицитно репрезентирующих* в русском языке **Т-оценку**, шире. Специализированными средствами выражения Т-оценки являются прилагательные *успешный / неуспешный (безуспешный), результативный / безрезультатный (нерезультативный), бесцельный* в значении *безрезультатный*. В зоне эксплицитного способа выражения Т-оценки находятся глаголы *добиться / не добиться, достичь / не достичь, осуществить / не осуществить*; выражение *довести (дело) до конца*, которые также относятся к специализированным средствам выражения Т-оценки. Т-оценка репрезентируется глаголами с модальным значением *смог / не смог, сумел / не сумел, удалось / не удалось, получилось / не получилось, вышло / не вышло*; лексемами *результат, итог*; производными предлогами *в результате, в итоге*, которые, не будучи специально предназначенными для выражения Т-оценки, регулярно встречаются в высказываниях с интерпретирующей семантикой, что позволяет квалифицировать их как частично эксплицирующие оценочный смысл. Приведём при-

меры: *На Дальнем Востоке чубайсовские легионы продолжают успешный захват Тихоокеанского флота* (Криминальная хроника, 2003.07.08); *Мне удалось похудеть* (100% здоровья 2002.11.11); *Но поговорить с ним лично, в отличие от некоторых представителей нашей делегации, у меня не получилось* (Известия, 2002.01.03); *Мы пытались обжаловать это решение, но ничего не вышло* (Адвокат, 2004.12.01).

С целью уточнения сведений о специфике Т-оценки её ядерные репрезентанты сопоставлены по методике, разработанной для «Нового объяснительного словаря синонимов» под ред. Ю.Д. Апресяна (словаря активного типа). Материал для примеров (600 высказываний с лексемами *результативный, целесообразный, эффективный*, а также со словами *успешный, удачный*) взят из «Национального корпуса русского языка».

С рядом «*результативный, эффективный, целесообразный*» сближается ряд «*удачный, успешный*», который также связан со смыслом 'целенаправленная человеческая деятельность, достигшая результата'. Однако прилагательные *удачный* и *успешный* не только указывают на благоприятные прогнозы целедостижения и собственно достижение цели, но и дополнительно квалифицируют деятельность или её итог как «очень хороший» (особый смысловой акцент). Ср.: *Мне казалось, что это невероятно удачный альбом* (Пятое измерение, 2003). Кроме того, слова данного ряда отличаются от слов ряда «*результативный...*» объектом оценки. *Удачный* и *успешный*, как и *результативный, эффективный* и *целесообразный*, квалифицируют практическую деятельность человека, её результаты, в том числе опредмеченные (ср. *удачный / успешный старт, запуск, исход, концерт, обмен, салон автомобиля*). Однако *удачный*, в отличие от слов ряда «*результативный...*», характеризует также некоторые ситуации, в которых акцентируются временные границы: *удачный день, год, месяц, момент*. *Успешный*, в отличие от *результативный* и его синонимов, в типичном случае характеризует человека, а не его деятельность: *успешный человек, кинорежиссёр, адвокат, продавец*. Лексемы *удачный* и *успешный* отличаются от слов ряда «*результативный...*» характером оценки: имеют большую степень субъективности. *Удачный* и *успешный* отличаются от слов ряда *результативный* также сферой употребления: первые два слова активно используются в художественном, художественно-публицистическом дискурсах, что для *результативный* и его синонимов не является типичным.

Прилагательные ряда «*результативный, эффективный, целесообразный*» различаются по следующим основным признакам.

(1) Смысловой акцент. *Результативный* указывает на продуктивность затраченных субъектом усилий (*Словом, состоялась открытая результативная дискуссия об отношениях между ЕС и Россией* (Европа, 2001)); *эффективный* – на действенность, способность результата действий быть средством достижения дальнейших целей (*Есть эффективный рецепт, который поможет избавиться от выпадения волос* (Даша, №10, 2004)); *целесообразный* – на перспективность способов достижения цели, действий, их возможных результатов (*В условиях строгого дефицита ресурсов и необходимости урезания как в целом, так и по отдельным статьям – это наиболее целесообразный вариант их измерения* (Информационные технологии, 2004.02.23)).

(2) Объект оценки. Для *результативный* и *целесообразный* объектом является деятельность человека (*поиск, анализ, сбор, отпор, бой*), средства достижения

цели (*метод, способ, приём, инструмент, механизм, путь*); *эффективный*, наряду с деятельностью человека и средствами достижения цели, квалифицирует артефакты (*лазер, ацикловир, утеплитель*).

(3) Основание оценки. Оценки *эффективный, результативный* присваиваются деятельности на основе опыта, практики, анализа, эксперимента. Ср.: *В результате эксперимента были получены следующие данные. Наиболее эффективный тип алгоритма – SteadyState* (Информационные технологии, № 10, 2004); *Ветеран Чечни результативно сыграл в «русскую рулетку»* (Известия, 2003.02.25). Чистое умозаключение в наибольшей степени свойственно оценке *целесообразный*, в наименьшей – *результативный*. Ср.: *Мне думается, что путь, на котором он сейчас стоит, то есть подвигается к возможно малым волнам, наиболее целесообразный* (П.Н. Лебедев. Письма, 1902); *Вероятно, практически эффективный метод должен сочетать в себе приёмы представлений многомерности, используемые в этих двух методах* (Вопросы статистики, 2004.06.24).

(4) Временная отнесённость: *целесообразный* чаще соотносится с будущим, *результативный и эффективный* – с прошлым.

Члены ряда не образуют производных с суффиксами субъективной оценки, что подтверждает полученные в диссертации данные о характере оснований оценки: Т-оценка характеризует человеческую деятельность объективно, на основе опыта, практики, анализа.

Выводы, представленные в настоящем параграфе, могут быть использованы при составлении словарей активного типа.

В пятом параграфе *«Имплицитный способ выражения телеологической оценки»* обозначаются неспециализированные средства выражения Т-оценки в русском языке / речи.

К числу средств, *имплицитующих Т-оценку*, относятся неспециализированные языковые средства выражения категории ‘целенаправленная деятельность’, которые неявным образом выражают смыслы ‘достижение результата’ / ‘недостижение результата’. Имплицитно Т-оценку выражают глаголы совершенного вида, лексическим значением указывающие на сознательную деятельность человека. См., например, экспликацию общей оценки и импликацию Т-оценки в высказывании: *Какой молодец мой сосед! Хотел жить на земле – и за лето построил дом!* В диссертации не ставилась задача исследовать тот пласт неявно выраженных Т-оценок, который относится, по терминологии А.В. Бондарко, к ситуативной имплицитности (или, по В.В. Дементьеву, описывается как непрямая коммуникация). Рациональный характер оценки позволяет предполагать отсутствие образности и языковой игры; обращённость оценки главным образом в прошлое – отсутствие намёков. Проанализированный текстовый материал (см. далее) подтверждает данное предположение. Косвенно Т-оценка выражается в немногочисленных прецедентных феноменах. Самые известные из них: *Ай да Пушкин, ай да сукин сын!* (так в шутку говорят, когда высоко оценивают результаты собственной работы); *Эврика!* (имеют в виду «я сделал открытие») и некоторые другие.

В третьей главе *«Репрезентация телеологической ситуации в различных типах дискурса»* конструируется сценарий телеологической ситуации, анализируются его репрезентации в некоторых жанрах речи.

В первом параграфе «*Сценарий целенаправленной деятельности и её оценки (телеологической ситуации)*» на основе ранее проведённых исследований цели, целевых отношений, телеологической оценки, а также результатов собственного исследования проблемы, представленных в предшествующих главах диссертации, сделано предположение об основных смысловых компонентах телеологического сценария. С целью уточнения состава компонентов проведён эксперимент. Информантам (180 школьникам и студентам в возрасте от 10 до 23 лет) предлагалось придумать и записать текст, который заканчивается одной из фраз: 1)... *наконец-то он добился своего* / 2)... *у него ничего не вышло*. Каждая из этих фраз представляет собой телеологическую оценку – положительную и отрицательную. Предполагалось, что телеологическая оценка актуализирует в сознании информантов телеологический сценарий.

С учётом полученных в эксперименте данных смоделирован сценарий телеологической ситуации. Сценарий включает в себя две пересекающиеся сферы: I) «Человек и его деятельность»; II) «Среда». Телеологическая ситуация организуется *субъектами целенаполагания, действий, телеологической оценки*, совпадающими либо не совпадающими друг с другом, и разворачивается во *внешней среде*, влияющей на результат деятельности. Первая сфера включает *цель, оценку достижимости желаемого, выбор средств для достижения цели, действия по достижению цели, усилия (жертвы), причины недостижения цели*, зависящие от качества и / или количества предпринимаемых субъектом усилий, *достижение / недостижение цели* (основание для Т-оценки), *телеологическую оценку*. Вторая сфера охватывает ситуацию, предшествующую целенаправленной деятельности, а также обстоятельства, не зависящие от воли действующего субъекта. В неё входят *исходное положение дел, условия достижения цели* (в том числе объекты, артефакты, имеющие своё 'назначение' в сфере целенаправленной деятельности человека), *причины недостижения цели*, связанные с неблагоприятными обстоятельствами. В реализации сценария компоненты осложняются частными смыслами. С целью оптимизации описания две выделенные сферы (человек и среда) объединены в одно сложное целое со следующими компонентами:

0. Субъект целенаполагания, Субъект действий, Субъект Т-оценки (тождественные или нетождественные друг другу). 0. Условия, в которых протекает деятельность по достижению цели / причины недостижения цели. I. Исходное положение дел. II. Цель-замысел. III. Оценка достижимости желаемого. IV. Выбор средств для достижения цели. V. Действия по достижению цели. VI. Усилия для достижения цели. VII. Достижение или недостижение цели (цель-результат). VIII. Телеологическая оценка.

Индекс «0» показывает, что соответствующие компоненты не связаны жёстко с определённым этапом разворачивающейся телеологической ситуации. Остальные компоненты (I – VIII) в норме реализуются в зафиксированной последовательности. Сделано предположение, что те или иные компоненты сценария и наполняющие их переменные актуализируются либо не актуализируются в зависимости от типа дискурса. Дискурс понимается как «текст в ситуации общения». По типу участников общения дискурсы делятся на *личностно-* и *статусно-ориентированный* (В.И. Карасик).

Второй параграф «*Репрезентация сценария в личностно-ориентированном типе дискурса (на примере фрагмента художественного текста)*» представляет собой анализ фрагмента романа И.А. Гончарова «Обломов», в котором в явном виде репрезентируется сценарий телеологической ситуации: *Случается и то, что он (Обломов. – О.Ш.) ...разгорится желанием указать человеку на его язвы, и вдруг загораются в нём мысли, ходят и гуляют в голове, как волны в море, потом вырастают в намерения, зажгут всю кровь в нём, задвигаются мускулы его, напрягутся жилы, намерения преобразуются в стремления: он, движимый нравственной силой, в одну минуту быстро изменит две-три позы, с блистающими глазами приостанет до половины на постели, протянет руку и вдохновенно озирается кругом... Вот-вот стремление осуществится, обратится в подвиг... и тогда, господи! Каких чудес, каких благих последствий могли бы ожидать от такого высокого усилия!* (Гончаров 1969: 62).

В данном фрагменте эксплицируются составляющие целеполагания – первого этапа целенаправленной деятельности: 1) эмоциональный импульс *разгорится желанием*; 2) зарождение цели в интеллектуальной сфере: *загораются в нём мысли; (мысли) вырастают в намерения, намерения преобразуются в стремления*. Процесс превращения желаний в намерения, а намерений в стремления происходит у Обломова, когда он находится в постели. Здесь герой совершает «карикатурные» действия по претворению желаний в жизнь. Сценарий телеологической ситуации в рассмотренном фрагменте имеет следующую специфику.

0. Субъект целеполагания = субъекту действий (в лице героя). Субъект Т-оценки не актуализирован во фрагменте, хотя, как в любом художественном тексте, в «Обломове» выражена позиция автора, составляющей которой является отношение к герою.

I. Исходное положение дел – местонахождение героя в постели.

II. Цель-замысел – *указать человеку на его язвы*.

V. Действия по достижению цели – *изменит две-три позы; привстанет до половины на постели, протянет руку и вдохновенно озирается кругом...*

III – IV и VI – VIII. Оценка достижимости желаемого, выбор средств для достижения цели, усилия, цель-результат, Т-оценка не вербализуются: нет реальных действий и оснований для оценки.

Реализация сценария телеологической ситуации во фрагменте романа И.А. Гончарова, посвящённом Илье Ильичу Обломову, полностью определяется эстетической природой художественного текста.

В третьем параграфе «*Репрезентация сценария в статусно-ориентированном типе дискурса*» описаны реализации сценария в политических и научных текстах.

На примере жанра «предвыборное выступление» рассмотрены реализации сценария в политическом дискурсе. В результате выявлены следующие типовые реализации сценария.

0. Субъект целеполагания = Субъекту действий (в лице «титального» автора предвыборного выступления) = Субъекту Т-оценки. Субъект определяется как способный мечтать, ставить и достигать цели: *образованные и талантливые люди, специалисты высокого уровня, разумный человек*. Для эмоционального воздействия на адресата субъект предстаёт как личность: выражает желания, личное мнение (*хочу поблагодарить, мне бы хотелось*).

I. *Исходное положение дел* выводится из контекста. Эксплицируется смысл 'тяжёлое положение в стране или городе': *учителя и врачи получают жалкие зарплаты; крестьяне едва сводят концы с концами*. Исходная ситуация соотносится с неблагоприятными условиями (одновременно репрезентируется компонент 0.Условия). Исходное положение дел не выражено в 40% текстов.

II. *Цель-замысел* обозначается ключевым словом *цель*, а также словами *вектор, приоритет, направление, задача*. Цели (собственные и оппонентов) ранжируются и получают оценочную квалификацию: *приоритетные задачи, стратегические задачи, корыстные цели*.

III. *Оценка достижимости желаемого* – благоприятная: *цели реалистичны; задачи сложны, но решаемы; у нас есть всё для возрождения страны*.

IV. *Выбор средств для достижения цели* соотносится в данном жанре с действиями. Для наведения порядка считаю необходимым предпринять ряд мер, *которые благотворно скажутся на жизни людей в нашем крае: реформа власти, реформа социальной политики*.

V. *Действия по достижению цели* имеют достаточно отвлечённый характер. Они обозначены глаголами в форме инфинитива в сочетании с абстрактными существительными (*усилить контроль, создать комфортную социальную среду*) и глаголами в настоящем времени (*мы создаем Омск, строим его настоящее*). Планируемые действия получают оценку как значимые (*плодотворная деятельность*), продолжительные (*пошаговые планы, долгосрочные целевые кредиты*), практические (*практические планы, практическое значение*). Модальные слова с семантикой долженствования (*надо начать с пересмотра...; должно поощряться стремление людей...*) подчёркивают, что импульсом целенаправленных действий политика служат не его собственные интересы, а объективная необходимость и долг гражданина.

VI. *Усилия для достижения цели* регулярно вербализуются, политику важно выделить этот этап: *общими усилиями олигархия должна вернуть обществу богатства; создание равных условий для реализации способностей*. Как видно из примеров, *усилия и меры* направлены на создание условий: субъект не просто действует в предложенных обстоятельствах (в объективных условиях, см. выше), но создаёт условия, благоприятные для достижения цели.

VII. *Достижение / недостижение цели* (цель-результат) репрезентируются или не репрезентируются в зависимости от того, кому принадлежит выступление. Если программа принадлежит кандидату от правящей партии или кандидату, находящемуся у власти, то в типичном случае говорится о достижении результатов предшествующей деятельности (промежуточных целей по отношению к актуальной ситуации): *в активе нашей партии – предотвращение многих пагубных для России решений; накоплены огромные средства*. Кандидат, не находящийся у власти, а только стремящийся к ней, говорит о желаемом и предполагаемом результате: *видимый результат должен появиться уже через три года*.

VIII. *Телеологическая оценка* в типичном случае не вербализуется, так как для неё нет оснований.

Итак, сценарий телеологической ситуации в жанре предвыборного выступления, как правило, реализуется в шести компонентах: *исходное положение дел, цель-замысел, оценка достижимости желаемого, выбор средств для достижения*

цели, действия по достижению цели, усилия для достижения цели. Их семантическое наполнение обусловлено целями жанра (самопрезентацией кандидатов, их стремлением воздействовать на адресата).

Вторым объектом исследования в реферируемом параграфе является жанр «автореферат диссертации». Как известно, автореферат имеет алгоритм написания и достаточно жёсткую структуру. Структура автореферата включает три элемента (общая характеристика работы, основное содержание работы, список публикаций), которые соотносятся с компонентами сценария телеологической ситуации: I. Исходное положение дел – «Актуальность исследования» (раздел «Общая характеристика работы»); II. Цель-замысел – «Цель и задачи исследования» (раздел «Общая характеристика работы»); IV. Выбор средств для достижения цели – «Методология»; V. Действия по достижению цели – раздел «Основное содержание работы»; VIII. Достижение или недостижение цели (основание телеологической оценки) – «Заключение» (раздел «Основное содержание работы»), «Список публикаций по теме диссертации» («Апробация работы»). Остальные компоненты сценария не имеют соответствий.

Особенностью реализации сценария в авторефератах является высокая степень стандартности как набора компонентов, так и их семантического наполнения.

0. *Субъект целеполагания = субъекту действий* (в лице автора автореферата диссертации). Последний является также *субъектом Т-оценки*, который явно или неявно квалифицирует свою деятельность как достигшую цели.

0. *Условия* не актуализируются.

I. *Исходное положение дел* – проблемная ситуация, обусловившая актуальность работы: *наименее изученными и систематизированными остаются жанровые процессы...; недостаточное внимание к графической оболочке в рамках исследований проблемы...*

II. На *цель-замысел* указывают слова «цель» и «задачи» (последнее означает «пошаговость» движения к цели). Цель вербализуется формами инфинитива (*охарактеризовать, рассмотреть*) или абстрактными существительными (*исследование, выявление, описание*).

III. *Оценка достижимости желаемого* не актуализируется.

IV. *Выбор средств для достижения цели* выражен перечислением методов и приёмов, используемых для достижения цели (целей): *метод семантического анализа, лингвистический эксперимент и т. д.*

V. *Действия по достижению цели* представлены как отвлечённые от субъекта. Они выражены, главным образом, пассивными конструкциями: *исследуется картина мира дневника; излагаются философские и психолингвистические теории сознания; выявляется концептуальная структура романа*. Глаголы, обозначающие действия по достижению цели, соотносятся с интеллектуальной, рациональной сферой человека (что, безусловно, связано со спецификой жанра).

VI. *Усилия для достижения цели* не эксплицируются в связи со спецификой стиля и жанра автореферата, не предполагающих экспрессивности (усилия по достижению цели соотносятся с преодолением препятствий, стремлением достичь цели, жертвами).

VII. *Достижение / недостижение цели*. Семантика достижения цели репрезентируется глаголами совершенного вида в сочетании с лексикой со значением результата (*результаты диссертационного исследования докладывались на 7-ми*

конференциях); страдательными причастиями прошедшего времени (*реконструирован фрагмент; опубликованы следующие работы*).

VIII. Телеологическая оценка эксплицируется в единичных случаях (*мы достигли цели, цели и задачи достигнуты*). Полагаем, что в других жанрах научного дискурса телеологическая оценка может эксплицироваться регулярно (например, лексемами *успешный, результативный* в отзыве).

Таким образом, в авторефератах актуализируются пять компонентов сценария телеологической ситуации (*исходное положение дел, цель-замысел, выбор средств для достижения цели, действия по достижению цели, достижение цели*). Не выражены компоненты, предполагающие экспрессивную семантику речевых реализаций. Большая часть выраженных компонентов наполнена средствами, указывающими на речемыслительную деятельность исследователя.

В **Заключении** формулируются основные итоги диссертации, намечаются перспективы изучения некоторых проблем данного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

1. Шкиль, О.О. Имплицитное выражение идеи целеполагания в русской лексике [Текст] / О.О. Шкиль // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2009. – № 3 (15). – С. 58–62.

2. Шкиль, О.О. Словарная статья «Результативный, эффективный, целесообразный» в словаре активного типа (проект) [Текст] / О.О. Шкиль // Вестник Омского университета. – Омск, 2010. – № 1. – С. 117–122.

3. Шкиль, О.О. Лексема «бесцельный» в пространстве телеологической оценки [Текст] / О.О. Шкиль // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск, 2010. – № 2. – С. 157–162.

4. Шкиль, О.О. Телеологическая оценка в русском языке: опыт анализа отдельных репрезентаций [Текст] / О.О. Шкиль // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2010. – № 331. – С. 27–31.

Статьи в научных изданиях.

5. Шкиль, О.О. «Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова» как экспликация идеи целеполагания [Текст] / О.О. Шкиль // Языки и культуры: мат-лы XII регион. науч.-практ. конф. «Славянские чтения», 5 июня 2008 года. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2009. – Вып. 12. – С. 139–144.

6. Шкиль, О.О. Сценарий целенаправленной деятельности в языковом сознании русских [Текст] / О.О. Шкиль // Славянские чтения: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч., 10–11 июня 2009 года. – Омск: Вариант-Омск, 2009. – Вып. XIII. Языки и культуры. – С. 259–262.

7. Шкиль, О.О. Целеустремленны ли русские? [Текст] / О.О. Шкиль // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 18–19 ноября 2009 года. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 279–284.

8. Шкиль, О.О. Концептуализация целевых отношений в языке, тексте, культуре (на материале романа И.А. Гончарова «Обломов») [Текст] / О.О. Шкиль // Россия и Восток: язык – культура – ментальность: мат-лы Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владимир: ВГТУ, 2010. – С. 309–316.

Шкиль Ольга Олеговна

**Целенаправленная деятельность и её оценка:
лингвокогнитивный аспект (на материале русского языка)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Подписано к печати 02.09.2010. Формат бумаги 60х84 1/16.
Печать оперативная. Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 369.

Отпечатано с оригинал-макета на полиграфической базе ОмГУ
644077, Омск-77, пр. Мира, 55а

10-